

Григорий Яблонский

О сатире в том военном мундире

Как это хорошо и даже справедливо, что в альманахе «Дерибасовская – Ришельевская» есть свой спецотдел – «Ах, Одесса». Конечно, бывая очень взволнованными, одесситы ахают множество раз – дома и у моря, с радости и горя, в стихах и песнях, в тостах. Но дальше очередного былого удачного куплета или полного бокала этот ах-процесс, понятно, не идет.

Но ведь однажды пошел, хотя и не сразу. Сама идея сатирико-юмористической газеты «Ах, Одесса!..» (видите, здесь уже с серьезными знаками препинания) родилась в начале 70-х годов минувшего века в доме № 32 на ул. Пушкинской, где в полуподвале с улицы была интересная многим гражданам винная торговля, а немногие со двора поднялись на 3-й этаж – в редакцию газеты «Знамя коммунизма». Найти нужную комнату было просто – по надписи на ней: «Полундра – отдел фельетонов боцмана Карпа Полубакова».

Фельетоны были редкостным воплощением сатиры и юмора в тех еще газетах. Но вернувшийся с войны танкист Александр Петрович Шнайдер, придя еще на костылях в партийную печать, буквально потряс Одессу своей талантливо-опасной еженедельной «Полундрой»! А снимая иногда робу «боцмана», он писал еще и веселые киносценарии, создал и вел знаменитые на всю страну одесские театральные капустники.

Вот к нему-то и привел своих друзей, «беспривязных» сатириков и юмористов – Данила Рудого, Александра Кедрова и Сашу Кулича – автор этих строк, тогда и всегда совершенно беспартийный внештатный корреспондент.

Там, в «Полундре», и зародилась, и даже проклюнулась идея нашей «Ах, Одессы!..». Но так как до пересадки дивного ростка в открытый грунт надо было немного подождать (как оказалось, всего четверть

века), – то с боцманом Карпом Полубаковым сразу был сколочен наш временный сатиро-юморной ковчег «Большой Фонтан». Со следующей недели он пошел по целой половине субботней полосы «Знамени коммунизма»! Трудно поверить? Но это ведь был наш будущий исторический «Юг» Юлия Мазура и Паши Шевцова. В 91-м они приютят семью новорожденной «Ах, Одессы!..» и не оставят ее осиротевшей после ухода из организованно подлой жизни нашего лидера Александра Петровича Шнайдера...

И тогда, в «юморинных» 70-х, мы, «беспривязные», уже не все свои рискованные рассказы, фразы и «повести, которые состоят из одних названий» отсылали подальше – на 16-ю полосу «Литературки», в «Крокодил», «Перець», «Чаян», в толстые и тонкие журналы Украины, Балтии, Сибири и Дальнего Востока, и даже за рубежи «великого и могучего» – в Варшаву и Прагу, в Берлин, Софию и Габрово. Было ли это опасно?..

Опаснее оказалось в своей же «глухой провинции у моря». Вот судьба нашего старшего и тоже боевого товарища Данила Рудого. Под этим ником не очень-то скрывался Данил Петрович Мильруд, рожденный в Одессе 13.01.1926 г. Закончив службу Отечеству в артиллерийском полку, он стал участником Парада Победы 45 года. Но, вернувшись домой, продолжал развивать точность и высокие прицельные качества своего нового, уже экономического взгляда на окружающий мир в одесском совнархозе. Говорил, что стал видеть за каждой цифрой то, что остается в уме. Но слишком часто оставалось нечто взрывчатое и не поддающееся обычному обезвреживанию. Открывшийся миру талантливый «сапер» знал, что делать. Он не ошибся ни разу...

Считаю своим долгом сообщить, что Данил Петрович ушел из этой так называемой первой жизни 5 мая 1983 года (в 57 лет) не по собственному желанию. По отношению к сатирику, который однажды на весь СССР прицельно точно сказал, что у нас по традиции «интеллигенты умирают сидя», – никаких особых действий не вели. Уже осторожничали. Ограничились тихой гебешной разработкой с травлей и угрозами семье...

Такая была цена честного смешного и светлых жизней, ему отданных. И сейчас в «Ах, Одессе», что на «Дерибасовской – Ришельевской», открою вам, дорогие читатели, просвет во вторую жизнь друга и соратника: